

А.Ф. Мерзляков

**Краткая риторика, или
Правила, относящиеся ко
всем родам сочинений
прозаических**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Ф. Мерзляков**
Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических / А.Ф. Мерзляков – М.: Книга по Требованию, 2014. – 114 с.

ISBN 978-5-518-07756-0

ISBN 978-5-518-07756-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ ВЪ РИТОРИКУ.

§ 1. Подъ словомъ *рѣчи* вообще разумѣется всякое словесное выраженіе нашихъ мыслей и чувствованій, расположенное въ нѣкоторомъ определенномъ *порядкѣ* и *связи*. Порядокъ и связь отличаютъ искусственную рѣчь отъ языка. Подъ словомъ языка, въ пространномъ смыслѣ, понимаешь надобно всѣ правила рѣчи, составляющія теперь при особенныхъ науки: *Логикѣ* или *Діалектикѣ*, кошорая учишь думать, разсуждаешь и выводилъ заключенія *правильно, связно* и *основательно*; — *Грамматикѣ*, кошорая показываетъ значеніе, употребленіе и связь словъ и рѣчей, — и *Риторикѣ*, кошорая подаетъ правила къ послѣдовательному и прочному изложенію мыслей, къ изящному и пѣвническому расположенію частей рѣчи, сообразно съ видами каждаго особеннаго рода прозаическихъ сочиненій.

§ 2. И такъ Риторика, принявая во всемъ ея пространствѣ, заключаетъ

въ себѣ *полную теорію Краснорѣчія. Краснорѣчіе*, какъ обыкновенно понимаемъ, есть способность выражать свои мысли и чувствованія на письмѣ или на словахъ правильно, ясно и сообразно съ цѣлю говорящаго или пишущаго. Древніе подъ именемъ Краснорѣчія разумѣли единственно искусство Орашора; а подъ именемъ Ришорики — правила, служащія къ образованію Орашоровъ. Теорія прочихъ прозаическихъ сочиненій была предметомъ ихъ Діалектики и Грамматики.

§ 3. Цѣль Ришорики, какъ теоріи всѣхъ прозаическихъ сочиненій, не ограничивается *убѣжденіемъ и доказательствами*. Въ противность древнимъ и нѣкошорымъ новѣйшимъ Учишелямъ, мы понимаемъ подъ симъ словомъ науку научать нашъ разумъ и занимать воображеніе, или трогаютъ сердце и дѣйствовать на волю. И такъ искусство *научать, занимать, трогать, доказывать* составляетъ предметъ всякаго прозаическаго Писателя.

§ 4. *Смыслъ, или чувство и выраженіе* оныхъ составляющъ сущность рѣчи, и должны быть въ надлежащей связи точно такъ, какъ душа и тѣло.

То и другое, какъ машерія и форма, служишь предметомъ Риторики, кошорая впрочемъ не просшираешъ своихъ изслѣдованій до мыслей и до словъ, предосшавляя это Логикѣ и Грамматики. Она болѣе ошошришь на *красоту и стройность* сочиненія, ш. е. она учишь мысли, правильно обдуманныя, и по правиламъ Грамматики выраженныя, предшавляшь въ видѣ изящномъ и соошвшшвенномъ каждому роду Краснорѣчія.

§ 5. Нѣкошорые подѣ именовъ Краснорѣчія разумѣюшь стихи и прозу, а другіе одну прозу, раздѣляя шакимъ образомъ всю науку Словесности на два рода, на *искусство прозаическое* и на *искусство стихотворное*. Сіе раздѣленіе основано не на одной наружной формѣ шого и другаго рода; оно зависишь ошъ сущешвеннаго различія предметовъ и цѣли, кошорыя предполагаюшь себѣ Орашоръ и Стихошворецъ: одного намѣреніе научишь, а другою имѣешь въ виду особенно — удовольшвіе.

§ 6. Ешъ люди, кошорые ошличаюшся какимъ - шо природнымъ Краснорѣчіемъ; они никогда не учились

правиламъ Ришорикки, но, имѣя здравой разсудокъ, живое чувство, вкусъ и легкость въ языкѣ, выражающъ свои мысли ясно и въ такомъ порядкѣ, который совершенно соотвѣтствуетъ ихъ цѣли. Сія, частію отъ Природы получаемая, частію воспитаніемъ, обращеніемъ и чтеніемъ образованная способность обезпечиваетъ успѣхи предлагаемаго нами искусства, и сама пріобрѣтаетъ посредствомъ правилъ новой блескъ, силу и совершенство. Отъ всякаго Писателя требуется, чтобы онъ со всѣхъ сторонъ осматрѣлъ предметъ своей рѣчи, чтобы онъ каждую минушу обладалъ самимъ собою, чтобы самъ былъ увѣренъ въ причинахъ и доказательствахъ, которыя предлагаетъ другимъ, и чтобы наконецъ самъ былъ живо проникнутъ чувствованіями и страстью, которую намѣренъ возбудить въ сердцѣ читателя.

§ 7. Польза Краснорѣчія очевидна для каждаго, кто обращаетъ вниманіе на его существо и цѣль. Ни одна наука не имѣетъ столь великаго вліянія на душевныя наши силы. Какъ Изящное Искусство, Краснорѣчіе плъняетъ наши сердца и воспаляетъ

воображеніе; эшаго мало: будучи разсмащриваемо въ собщвенныхъ своихъ предълахъ, оно способствуешъ къ распрощраненію познаній, къ ошкрытію новыхъ истинъ, и всѣмъ вообще наукамъ доставляетъ новыя достоинства и прелести. Посредствомъ его не только мысли и познанія, но самыя чувства, склонности и страсти людей, намъ неизвѣстныхъ, отдаленныхъ отъ насъ вѣками, спановишся нашими собщвенными, современными. Оно научаешъ насъ избирать предметы, разбираешъ ихъ, и описываешъ прилично, порядочно и связно; оно даетъ самой истинѣ большую силу убѣдительности, и самымъ страстямъ больше выраженія и прогательности; оно образуешъ ваши нравы.

§ 8. Краснорѣчіе обращается въ искусство безнужное и вредное, когда осщавляетъ благородную цѣль свою, т. е. когда оно устремлено будетъ не къ выгодамъ истины и добродѣтели, но къ распрощраненію заблужденія и пороковъ; когда оно рѣшится защищать правила и мнѣнія, прошивныя чьстой нравственности, или будетъ одѣвашъ предметы, сами по себѣ па-

губные и соблазнительные, въ одежду пріятную и благовидную, чшобы заманишь въ свои сѣти неопытный и ослѣпленный умъ чашашеля, или слушашеля. И такъ не Краснорѣчіе, но его употребленіе навлекло на себя справедливья уморизны въ древности и въ новѣйшія времена; злоупотребленіе всегда будетъ порицаемо, между шмъ какъ наука безпрестанно приводится къ совершенству, безпрестанно сілешь въ новомъ немерцающемъ свѣтѣ.

§ 9. Для образованія истиннаго Орашора и для пріобрѣтенія надлежащаго успѣха во всѣхъ прозаическихъ сочиненіяхъ не довольно однихъ правилъ Риторики. Для сего необходимо нужно познакомишь ся съ лучшими образцами искусства, какъ между древними, такъ и новѣйшими произведеніями. Молодой благоразумной пишомецъ Музь, занимающійся чшеніемъ лучшихъ Ашоровъ, видишь, какимъ образомъ доставляли они бессмертнымъ своимъ сочиненіямъ истинную красоту, совершенство и подлинную классическую важность. Внимательное изученіе Писашелей подаетъ намъ случай узнать собственной ихъ характеръ, и возбуждаетъ въ насъ

благородное стремленіе къ подражанію. Такимъ образомъ, чрезъ непрерывныя упражненія въ Краснорѣчій и чрезъ образованіе своихъ способностей, приобретаемъ мы большія силы, вѣрнѣйшее чувство *излишняго и добраго*, и беспрѣйщій взоръ для опанчивающихъ грѣшностей.

§ 10. Изобрѣшеніе языка и письма переноситъ во мракъ древности. Начало Краснорѣчія гораздо къ намъ ближе; оно предполагаетъ уже нѣкоторое образованіе языка и значительные успѣхи въ устройствѣ обществъ. Первое Краснорѣчіе можно назвать свободнымъ изліяніемъ сердца, покореннаго невольнымъ порывамъ чувствованій и страстей. Первые Ораторы не обдумывали и не слагали рѣчей своихъ по правиламъ Риторическимъ. *Соотвѣтствовать своей цѣли* — сіе первое, существенное правило всѣхъ Риторикъ было тогда однимъ правиломъ, одною нишею, по которой Авторъ располагалъ свое слово.

§ 11. Гораздо прежде появления прозаическихъ сочиненій Стихотворство было образовано, и пользовалось исключительнымъ правомъ на уваженіе; оно посвящено было значитель-

шимъ историческимъ происшествіямъ. Ни одинъ народъ въ древности не способствовалъ столько успѣхамъ Красноръчія, сколько Греки. Блестательныя дарованія, благородное чувство свободы, богатство и гибкость языка, Философія и Поэтика, все сіе вмѣстѣ устремлено было къ одной цѣли, къ образованію Ораторовъ. Не только Училища Риторики, но даже Грамматики и Философы занимались Теорією Словеснаго Искусства, во всемъ его пространствѣ. Греческіе Писатели лучшихъ временъ обращали свое вниманіе столько же на слогъ, сколько и на мысли. Римляне были ихъ счастливые подражатели, и въ продолженіе блестящей эпохи своей республики усовершенствовали не только практическую, но и учебную часть Красноръчія.

§ 12. Въ такъ называемыя среднія времена всеобщій мракъ, распростершій надъ науками, сокрылъ отъ взоровъ послѣдніе слѣды Красноръчія, которое лишено было вдругъ всѣхъ своихъ способствъ: тонкій вкусъ, здравая Философія, основательное познаніе языка — все исчезло. Нѣкоторые роды прозаическихъ сочиненій были со-

вершено забыты, другіе весьма мало обработаны; всю ученость тогдашняго времени сославляли ширанскія схоластическія толкованія Аристотелевыхъ правилъ. Но какъ скоро духъ древней Словесности получилъ новую жизнь; какъ скоро Ученые обратились опять къ древнимъ языкамъ: тогда снова воцарилось и чувство красоты, начали подражать лучшимъ образцамъ, приводить въ совершенство свой языкъ, и сдѣлались гораздо внимательнѣе къ правильности, точности, выразительности и благозвучію языка. Такимъ образомъ образовался слогъ прозаическій между новѣйшими народами, хотя Краснорѣчіе, принятое во всемъ его пространствѣ, никогда уже не могло возвращить себѣ прежняго своего величія.

§ 13. Пѣззія и Изящныя Искусства существовали гораздо прежде, нежели Пѣипика и правила Искусствъ; подобно тому, Краснорѣчіе гораздо прежде было извѣстно, нежели начали преподавать объ немъ правила, копоры вообще почерпнуты изъ памятникъ, оставшихся отъ первыхъ Орашоровъ. У Грековъ особливо блистательные успѣхи сего Искусства про-

извели многихъ Римпоровъ, копорые всѣми своими ошкрытіями въ шпанисшвахъ вкуса, всѣми своими правилами, опноспшельно къ чпстому слогу, опязаны вѣрными своимъ наблюденіямъ и рѣзбору лучшихъ Писателей. Между Авшорами, копорые писали о Краснорѣчіи, и коихъ сочиненіи дошли до насъ, заслуживающъ особенное наше вниманіе слѣдующіе: *Аристотель, Діонцій Галикарнассій, Гермогенъ, Автоніусъ, Теонъ, Деметрій Фалерійскій и Лонгинъ.*

§ 14. Римъ, увлекаемый воинспшвеннымъ духомъ, долго не могъ обратпшь своего вниманія на искусствя и науки; оченъ поздно уже начали учпшь въ немъ Краснорѣчію словесно и письменно. Въ семъ опношеніи прославплись особенно *Цицеронъ, Нвинтіанъ* и неизвѣстный Сочинитель разговора о *причинахъ упадка Краснорѣчія.*

§ 15. Изъ новѣйшихъ Писателей, копорые, по возспановленіи наукъ, сочпщали учебныя книги, касательпо Краснорѣчія, заслуживающъ нашу благодарность слѣдующіе:

На Лашинскомъ языкѣ: *Фоссій и Эрнести.*